

От всеобщих к муниципальным выборам в Южной Африке: анализ внутренних социально-политических факторов (2024–2025)

Дарья Андреевна Туряница, Институт Африки РАН, Москва, Россия

Контактный адрес: darya.turyanitsa@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье представлен краткий анализ итогов выборов 2024 г., которые ознаменовали завершение эпохи однопартийного руководства Африканского национального конгресса (АНК) в Южной Африке. Потеряв значительную долю голосов, АНК создал «центристское» правительство, в состав которого вошли представители разных партий с противоречивыми политическими программами. Цель работы заключается в оценке выборов 2024 г. и результатов работы нового Правительства национального единства. На основе материалов южноафриканских исследовательских центров, научных работ ведущих исследователей страны, а также аналитических статей в СМИ автор исследует причины электорального сдвига, внутреннюю динамику коалиционного формирования, а также результаты полугодовой работы Правительства национального единства. В результате анализа выявлено, что падение уровня поддержки АНК в первую очередь вызвано ухудшением социально-экономической ситуации в стране. Несмотря на внутренние идеологические конфликты, Правительство национального единства и правящая элита продемонстрировали способность находить компромиссы и сдерживать нарастание кризисных явлений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

*Южная Африка, Африканский национальный конгресс,
Правительство национального единства, БРИКС*

Введение

Электоральные процессы в Южной Африке находятся в центре внимания исследователей на протяжении последних тридцати лет. После демонтажа режима белого меньшинства в 1994 г. развитие ЮАР представляет собой уникальный пример трансформации национально-освободительного движения в доминирующую государственную структуру. «Золотой век» президентства Н. Манделы заложил фундамент «радужной нации» – концепции национального примирения и единства различных культур, популяризированной англиканским архиепископом Д. Туту (1931–2021). Однако спустя три десятилетия этот идеал столкнулся с серьезными вызовами, поставившими под вопрос эффективность сложившейся политической системы.

Конституционное закрепление принципа всеобщего избирательного права («один человек – один голос») радикально изменило ландшафт страны. Ключевую роль в этом процессе сыграло становление особой структуры власти вокруг Африканского национального конгресса (АНК). В отличие от классических партий, АНК опирается на сложную систему социального партнерства, объединяя в себе потенциал массового (многорасового) национально-освободительного движения, идеологическую базу Южно-Африканской коммунистической партии (ЮАКП) и мобилизационный ресурс крупнейшего профсоюзного объединения страны – Конгресса южноафриканских профсоюзов (КОСАТУ). Данный симбиоз позволял долгие годы удерживать лояльность широких слоев населения за счет обещаний социальной справедливости и перераспределения благ¹.

Новым этапом в истории республики стало президентство С. Рамапосы. В стратегии «нового рассвета», провозглашенной им в 2018 г., был сделан акцент на реформировании экономики и на борьбе с коррупцией в государственном аппарате. Однако реализация реформ была затруднена как сопротивлением внутри элит, так и внешними обстоятельствами, в частности связанными с началом коронакризиса. Накопленная социальная усталость и стагнация уровня жизни привели к росту протестных настроений среди рядовых граждан.

Всеобщие выборы в мае 2024 г. де-факто завершили эпоху однопартийного доминирования АНК. Потеря партией власти абсолютного большинства (результат ниже 50 %), необходимого для формирования однопартийного правительства, свидетельствует о падении доверия к прежней модели управления. Данное событие ознаменовало вступление Южной Африки в фазу коалиционного строительства и начало «новой эры»². Тем не менее ЮАР в 2024 г. вновь доказала свою приверженность стабильности, так как АНК принял факт того, что создание «коалиционного» правительства становится новой реальностью.

Сравнительный анализ электоральных циклов, наряду с качественным анализом политических дискурсов, стал одним из ключевых методов оценки социальной трансформации южноафриканского общества. Именно право выбора

1 В последние несколько электоральных циклов стабильным электоратом АНК оставались сельские районы страны, а городские зоны частично переходили под влияние и контроль оппозиционных партий.

2 “GNU: A New Era for SA,” South African Government News Agency, July 5, 2024, accessed October 30, 2025, <https://www.sanews.gov.za/features-south-africa/gnu-new-era-sa>.

показало, что АНК не может в полной мере отстаивать интересы всей «радужной нации». Участие или пассивность избирателей на выборах 2024 г. позволили понять, насколько изменились социальные и политические запросы гражданского населения. Наибольший спад вовлеченности в выборы наблюдался среди молодежи, для которой беспрецедентный уровень безработицы, социальная неуверенность и недоверие к партиям имели немалое значение¹. Однако именно за голоса молодых людей велась самая ожесточенная борьба среди партий.

Объектом анализа стали наметившиеся изменения в политической сфере, которые позволяют определить ключевые направления развития страны после выборов 2024 года. В южноафриканской литературе эта проблема представлена системными исследовательскими работами. Например, в двух монографиях К. Шульц-Херзенберг и Р. Саутхолла обращают внимание на поведение южноафриканских избирателей, партийные системы и возможные долгосрочные последствия создания Правительства национального единства².

Глубокий анализ был подготовлен южноафриканским Институтом стратегического анализа «Мапунгубве» (*MISTRA*). В своем материале авторы отмечали устойчивый тренд на снижение поддержки Африканского национального конгресса (АНК) как на национальных, так и на муниципальных выборах, что указывало на изменение политической динамики в стране. Кроме того, увеличилось разнообразие партийных предложений для электората, что свидетельствовало о росте политической конкуренции. Важным открытием оказалось и то, что вопрос политической и социальной идентичности стал важным критерием для решений электората³. С. Бойсен, заслуженный профессор Университета Витватерсранда, указывала в своей главе аналитического доклада, что, несмотря на потери АНК, другие крупные (ранее) оппозиционные силы, как Демократический альянс, не смогли существенно поднять свои показатели⁴.

Один из профильных журналов ЮАР – *Politikon* – издал два выпуска по выборам 2024 года. Большинство статей было посвящено исследованию новых тенденций в политической жизни страны: появление и стремительный рост партии экс-президента Дж. Зумы (МКП); роль института Независимой избирательной комиссии; интеграция электронного голосования в стране; создание Правительства национального единства, а также сравнительный анализ предоставления «государственных услуг» в разных неформальных поселениях страны⁵. Последняя статья особенно любопытна тем, что показывала общую проблему. Несмотря на проживание в разных неформальных поселениях (созданных в эпоху апартеида отдельно для «цветных» и «черных африканцев») и в разных провинциях ЮАР, жители страны сталкивались с одинаково низким качеством «государственных услуг»⁶.

Одной из важных тем электорального процесса 2024 г. ученые обозначили активную вовлеченность и значимость южноафриканских медиа в освещении са-

1 Hofmeyr 2024.

2 Schulz-Herzenberg et al. 2020; Schulz-Herzenberg et al. 2024.

3 Booysen 2024, 1–12.

4 Ibid., 21.

5 Kotze, Ayodele 2024.

6 Houston 2024, 18.

мых «ожесточенных» выборов¹. Как отмечали авторы работы, медиа и цифровые платформы усилили поляризацию электоральных нарративов. Одновременно с этим они стимулировали активное политическое участие и создавали условия для распространения фрагментированных или манипулятивных сообщений². Среди зарубежных работ, посвященных электоральным сюжетам, можно выделить таких авторов как Ш. Африка³, Д. Котсе⁴, Б. Ндзэндзе⁵, Т. Нитлинг⁶, Дж. С. Котсе⁷, Г. Хоустен⁸. Отечественные исследователи также обращались к изучению отдельных сторон вопроса. Обстоятельный очерк развития политической роли АНК и связанных с ним последующих электоральных процессов в ЮАР представлен в работах В.Г. Шубина⁹. Вопросы «женского фактора» в выборах ЮАР и юга Африки в целом подробно отражены в монографии и статьях Л.Я. Прокопенко¹⁰.

Статья посвящена осмыслению того, насколько выборы 2024 г. и их последствия стали серьезной проверкой для АНК, и как страна готовится к следующему электоральному этапу.

Взаимодействие партии и электората после выборов – 2024

Основная политическая сила ЮАР – Африканский национальный конгресс – как одна из старейших партий на континенте (113 лет) набрала наибольшее количество голосов на выборах 2024 г., но не добилась абсолютного большинства, как это было прежде на протяжении десятилетий. Результаты этих выборов показали, что автоматического права на власть у партии больше нет. В свою очередь, бывшие освободительные движения, ставшие партиями власти в других странах Африки (Намибия, Зимбабве, Ангола, Мозамбик), пристально наблюдали за происходящими политическими процессами и изменениями в ЮАР. Многие из них также находились у власти с момента обретения независимости и, подобно АНК, столкнулись с растущим общественным недовольством, вызванным коррупцией, высоким уровнем социального неравенства и отсутствием системных мер по повышению уровня жизни населения¹¹. Тема защиты достижений освобождения и содействие социально-экономическому развитию обсуждалась на саммите лидеров национально-освободительных движений юга Африки, прошедшего в июле 2025 г. в ЮАР¹².

После объявления результатов в 2024 г., выяснилось, что АНК получил только 40,18 %. Не набрав абсолютного большинства, партия утратила возможность

1 Bird 2024.

2 Mare 2024.

3 Africa 2019.

4 Kotzé 2023.

5 Ndzendze 2022.

6 Neethling 2025.

7 Kotze 2024; 2019.

8 Houston 2024.

9 Шубин 2024.

10 Прокопенко 2018.

11 Nkanyiso Simelane, "Reflections on the 2024 Elections in Southern Africa," ACCORD, December 20, 2024, accessed October 30, 2025, <https://www.acCORD.org.za/analysis/reflections-on-the-2024-elections-in-southern-africa/>.

12 Peter Fabricius, "Liberation Movements Summit Tries to Revive Its Members' Declining Fortunes," ISS Today, August 1, 2025, accessed October 30, 2025, <https://issafrika.org/iss-today/liberation-movements-summit-tries-to-revive-its-members-declining-fortunes>.

править единолично и была вынуждена вступить в переговоры с другими политическими силами¹. Второе место на выборах заняла либерально-демократическая партия – Демократический альянс (ДА), которая являлась на протяжении последних 25 лет независимости политическим и идеологическим соперником АНК. Третье место среди т.н. победителей получила радикальная партия экс-президента Дж. Зумы «Умконто ве сизве» (МКП)². Название и логотип новой партии основаны на символах вооруженного крыла АНК в годы национально-освободительного движения: «Умконто ве сизве» на языке зулу – «Копье нации»³.

АНК потерял поддержку избирателей по целому ряду причин. Во-первых, это вызвано глубокими социально-экономическими проблемами: годами экономического застоя с низким ростом ВВП, что привело к сохранению высокого уровня бедности и неравенства. Во-вторых, сохраняющийся критически высокий уровень безработицы. По официальным данным, он превышает 32 %, в то время как по альтернативным оценкам (с учетом разочаровавшихся соискателей), достигает 42 %. Среди молодежи ситуация катастрофическая – без работы остаются около 58 % молодых людей⁴. В-третьих, усилилось недовольство в связи с острой нехваткой электроэнергии (особенно в 2023 и 2024). Все упомянутые факторы негативно сказались на общественном доверии к политическим институтам страны, что показывали и предварительные опросы общественного мнения⁵.

Несмотря на свою историческую значимость, результаты выборов 2024 г. не стали неожиданностью: эксперты прогнозировали снижение поддержки партии, анализируя тенденции предыдущих электоральных циклов. На протяжении пяти предыдущих голосований доля сторонников АНК от выборов к выборам постепенно уменьшалась. Причиной этого наряду с социально-политическими кризисами стали и серьезные партийные разногласия, которые с течением времени подорвали и разделили электоральную базу АНК. Так, в 2007 г. после избрания президентом партии АНК Дж. Зумы, сторонники экс-президента Т. Мбеки в знак протеста против его смещения с поста президента страны создали отдельную политическую структуру (партия *COPE*), что сократило число голосов АНК.

Довольно серьезную потерю своего электората понесла партия АНК в результате отделения группы активистов Молодежной лиги АНК, одной из основных организаций по работе партии с молодежью. Уже тогда это породило дискуссии о роли АНК и о том, что будет «после АНК»⁶. В 2013 г. под руководством Дж. Малемы, экс-главы Молодежной лиги АНК, была сформирована организация «Борцы за экономическую свободу» (ЭФФ). Создание ЭФФ как самостоятельной политической организации привело к еще большей потере голосов молодежи, отданных за АНК. Позиции АНК снизились – до 62 % в 2014 г. и 57 % в 2019 году.

1 "Results Dashboard: 2024 National and Province Elections," IEC South Africa, accessed October 30, 2025, <https://results.elections.org.za/dashboards/npe/>.

2 См. подробнее: Gordon et al. 2024; Турияница 2025, 36–37.

3 Наименование и эмблема новой политической силы вдохновлены символикой вооруженного крыла АНК в период национально-освободительной борьбы.

4 Luisa Carvalho, "South Africa Jobless Rate Falls to 31.9% in Q3," Trading Economics, November 11, 2025, accessed November 11, 2025, <https://tradingeconomics.com/south-africa/unemployment-rate/news/500930>.

5 Elnari Potgieter, "SA Reconciliation Barometer Survey 2019 Report," Institute for Justice and Reconciliation, December 2019, accessed October 30, 2025, <https://www.ijr.org.za/home/wp-content/uploads/2019/12/800108-IJR-Barometer-Report-2019-final-web.pdf>.

6 Mashele 2013.

Последним серьезным испытанием АНК стало появление на политической арене партии экс-президента Дж. Зумы и его сторонников, приверженцы которой «не простили» АНК сокращение срока полномочий Дж. Зумы и его замены на С. Рамапосу¹.

Чтобы понять, насколько значимыми были последовавшие за этим «разделения», следует рассмотреть итоговые показатели голосования 2024 года. Совокупный подсчет голосов партий АНК, ЭФФ и МКП, показал, что за них было отдано 63 % голосов (40 % + 9 % + 14 %). Если бы голоса правящей партии не перешли к партии МКП, то она получила бы 55 % голосов². Как отмечала профессор С. Бойсен, многие политические силы воспользовались «благоприятной» ситуацией и занимали «освободившиеся места» на фоне того, как АНК терял поддержку. Но новой партии, которая могла бы стать альтернативой АНК, так и не возникло³.

Возникает закономерный вопрос: как АНК на фоне снижающейся поддержки и нарастания критики в адрес возглавляемого ПНЕ пытался исправить ситуацию, чтобы не потерять оставшуюся часть голосов в преддверии муниципальных выборов?⁴ В этой связи стоит вспомнить, какие результаты были получены на последних муниципальных выборах в 2021 г., которые прошли в разгар *COVID-19*⁵. На выборах в местные органы власти АНК получил 45,6 % голосов, что стало первым случаем, когда партия была вынуждена пойти на коалиционные соглашения в рамках муниципалитетов. Опыт 2021 г. показывал, что большое количество партий – это не залог успеха, а дополнительные сложности для создания правительств на местном уровне.

По итогу 2021 г., из существующих 257 муниципалитетов в 70 муниципалитетах ни одна партия не смогла добиться абсолютного большинства и сформировать муниципальное правительство. Таким образом, сложилась новая политическая реальность – пора «коалиционных правительств»⁶. Эта же тенденция подтвердилась на выборах 2024 года. Как сообщали наблюдатели, в результате длительных переговоров были сформированы нестабильные администрации, где часто менялось руководство муниципалитетов, а коалиции распадались так же быстро, как и формировались. Вместо улучшения предоставляемых услуг и городского планирования, муниципальное правительство было сосредоточено на политическом противостоянии⁷. Такая ситуация была характерна для большинства политических партий, представленных в органах власти.

В результате с 2016 г. в Йоханнесбурге, в одном из крупнейших городов Африки и столице провинции Хаутенг, сменилось десять мэров, из них шесть –

1 См. подробнее про бунт в июле 2021 г.: Шубин, В.Г., Сидоров, В.А., Туряница, Д.А. Беспорядки в ЮАР: причины и следствия // Актуальный комментарий. Институт Африки РАН. 3 августа 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inafran.ru/node/2515> (дата обращения: 30.10.2025).

2 "Results Dashboard: 2024 National and Province Elections," IEC South Africa, accessed October 30, 2025, <https://results.elections.org.za/dashboards/npe/>.

3 Booysen 2024, 14.

4 Предположительно выборы должны состояться в период с ноября 2026 г. по январь 2027 года.

5 Туряница 2024.

6 "Municipalities in South Africa," COGTA, August 1, 2022, accessed October 30, 2025, <https://www.cogta.gov.za/index.php/2022/08/01/municipalities-in-south-africa/>.

7 Reneva Fourie "Institutional Reform Vital for South Africa's Evolving Political Landscape," Independent Online, September 12, 2025, accessed October 30, 2025, <https://iol.co.za/preTORIA-news/opinion/2025-09-12-institutional-reform-vital-for-south-africa-evolving-political-landscape/>.

с 2021 года¹. Вероятно, период с 2000 по 2021 гг. был последним, когда мэры спокойно исполняли свои обязанности, не опасаясь, что их отстранят от должности по политическим мотивам². Похожая ситуация происходила в соседнем городе Тшване (Претория), где сменилось четыре мэра³. По мнению южноафриканских исследователей, такая сменяемость политических коалиций негативно отразилась на работе трех крупных районах страны – Йоханнесбурге, Тшване и Экхурулени⁴. Кроме того, это значительно ухудшило качество «государственных услуг», выраженных в поставках электричества, обеспечении водоснабжения, уборке мусора, ремонте дорог и др. Все эти опасения подтвердились на последних парламентских выборах 2024 году⁵. Следовательно, должность мэра Йоханнесбурга станет одной из самых конкурентных на предстоящих выборах, которые, вероятно, состоятся в конце 2026 года.

Серьезная оценка работы муниципалитетов была представлена в докладе Счетной палаты страны. Согласно данным отчета, по итогам аудиторской проверки лишь 41 из 257 муниципалитетов (около 15 %) получили положительное заключение. Этот показатель не особо изменился с 2021 г., что указывало на системные проблемы в управлении на муниципальном уровне⁶. Статистический анализ выявил: подавляющее большинство муниципалитетов, находящихся под управлением АНК, не смогли пройти аудит в соответствии с установленными стандартами. Это обстоятельство стало существенным фактором, подрывавшим электоральный кредит доверия к (в прошлом) правящей партии. Здесь также стоит подчеркнуть, что в отличие от национальных выборов муниципальные напрямую связаны с практической работой мэров и других руководителей на «земле». По этой причине эксперты предполагают еще большее снижение рейтинга АНК до следующих выборов⁷. Если посмотреть на результаты на муниципальном уровне за четыре выборных цикла, то для АНК выводы очевидны. При этом на национальном уровне АНК добивался всегда чуть лучших результатов, чем на последующих муниципальных.

Политическая динамика в ЮАР и работа Правительства национального единства (2024–2025)

Возвращаясь к результатам 2024 г., вопрос о создании коалиционного правительства именно с ДА вызвал серьезные споры внутри партии. Ряд членов АНК отказался по идеологическим соображениям поддерживать политический союз

- 1 Kamogelo Moichela, "City of Joburg has had 9 Mayors in 8 Years but has This Improved the Lives of Residents?" Independent Online, August 20, 2022, accessed October 30, 2025, <https://iol.co.za/news/politics/2024-08-20-city-of-joburg-has-had-9-mayors-in-8-years-but-has-this-improved-the-lives-of-residents/>.
- 2 Hope Mafu, "Timeline of Joburg Mayors," Independent Online, August 14, 2024, accessed October 30, 2025, <https://iol.co.za/the-star/news/2024-08-14-timeline-of-joburg-mayors/>.
- 3 "Mayors in the Metros: 1 November 2021 – Present," The Third Republic, January, 29, 2024, accessed October 30, 2025, <https://t3r.org.za/2024/01/29/metromayors/#:~:text=The%20chart%20below%20shows%20how,include%20acting%20and%20temporary%20mayors.>
- 4 Mawere 2022, 272.
- 5 Booysen, 2023.
- 6 "Consolidated General Report On Local Government Audit Outcomes 2023-2024," Auditor-General of South Africa, May 2025, accessed October 30, 2025, [https://www.agsa.co.za/Portals/0/Reports/MFMA/2023-24/MFMA%20Report%202023-24%20interactive%20\(updated%20August%202025\).pdf?ver=slan798UjMlesR7ldmMsyA%3D%3D](https://www.agsa.co.za/Portals/0/Reports/MFMA/2023-24/MFMA%20Report%202023-24%20interactive%20(updated%20August%202025).pdf?ver=slan798UjMlesR7ldmMsyA%3D%3D).
- 7 "ANC May Only Retain Majority in Eastern Cape and Limpopo by 2029 – Mistra," EWN, August 2025, accessed October 30, 2025, <https://www.ewn.co.za/2025/08/14/anc-may-only-retain-majority-in-eastern-cape-and-limpopo-by-2029-mistra>.

с «расистским» ДА. В качестве альтернативы они предлагали ориентироваться на «коалицию» с партиями похожего идейного спектра. Однако политический союз АНК с ДА был выгоден с финансово-инвестиционной точки зрения, так как это сближало экономические интересы двух политических групп. Основу первой группы составляла элита черного бизнеса, куда входили и некоторые высокопоставленные члены АНК. Часть их капитала была сформирована в рамках политики «продвижения экономических прав и возможностей черного населения» (*Black Economic Empowerment*)¹. Ко второй политической группе относилась элита крупного бизнеса, исторически контролируемого белым населением (так называемый белый монополистический капитал), чьи интересы представлены Демократическим альянсом². Другой причиной для партнерства АНК и ДА стало наличие общих политических конкурентов – партии Дж. Зумы (МКП) и партии «Борцы за экономическую свободу» (ЭФФ) Дж. Малемы.

Но чтобы максимально снизить влияние ДА в новом формировании, АНК пошел на «расширение коалиции» и объявил о создании «Правительства национального единства» (ПНЕ), куда были приглашены еще восемь различных небольших политических партий. Таким образом, ПНЕ с самого начала представляло собой непростой альянс партий с зачастую противоположными идеологическими и экономическими интересами, что предопределило внутреннюю напряженность и сложность процесса принятия решений. Среди тех, кто остался в статусе оппозиции, были в том числе партия Дж. Зумы «Умконто ве сизве», леворадикальная партия Дж. Малемы «Борцы за экономическую свободу» и «Национальный конгресс цветных», возглавляемый «цветным»³ лидером Ф. Адамсом.

Правительство национального единства во главе с АНК играет ведущую роль в определении политического и экономического курса страны, в том числе в выборе международных партнеров. АНК сохранил контроль над основными министерствами: финансов, минеральных ресурсов и нефти, а также международных отношений. Тем не менее опасность намеренного саботажа со стороны «партнеров» по ПНЕ сохранялась. Возникающие коллизии негативно сказывались и на работе международных отделов разных министерств, что добавляло сложности в работе и в целостности повестки министерств. Характерно в этом плане оказалось поведение политического «союзника» АНК – Демократического альянса. Получив место в правительстве, ДА предпринял попытки пересмотра введенных законов, т.к. ранее они находились в статусе официальной оппозиции.

Первым испытанием нового ПНЕ в 2024 г. стало практическое осуществление закона о разработке Национальной системы медицинского страхования (*National Health Insurance – NHI*), которая бы предоставляла медицинские услуги всем гражданам страны вне зависимости от их доходов и расы. Внедрение национальной системы поддерживали профсоюз КОСАТУ, ЮАКП и большинство рабочего класса страны, что давало некоторые преференции основному электорату АНК. Закон *NHI* был подписан незадолго до выборов 2024 г., что исключало

1 Программа *Black Economic Empowerment* была реформирована в 2013 г. и стала называться *Broad Based Black Economic Empowerment*, однако до сих пор для краткости ее называют *Black Economic Empowerment*.

2 Здесь стоит пояснить, что согласно конституции страны президента выбирают не избиратели, а члены парламента.

3 См., кто такие «цветные»: Dooms, 2023.

возможность его пересмотра или отмены. Однако, столкнувшись с внутренними финансовыми и юридическими сложностями, практическое внедрение единой системы медицинского страхования замедлилось.

Следующей проверкой эффективности работы многопартийного Правительства национального единства стало рассмотрение и принятие реформы школьного образования. «Законопроект о внесении поправок в основные законы об образовании» (*Basic Education Laws Amendment Act, BELA*) вызвал споры не только среди парламентариев, но и среди общественности. Президент государства подтвердил, что правительство страны более десяти лет проводило консультации в области образования с заинтересованными сторонами, включая школьные руководящие органы, профсоюзы и советы родителей. Однако самым противоречивым и вызвавшим критику в адрес правительства, в частности, АНК, стал пересмотр двух пунктов: правила зачисления и «языковая политика» в школах. Партии, где основную базу электората составляли белые избиратели, как Демократический альянс и проафриканерская партия Фридом Фронт+, жестко выступили против изменения последних пунктов закона, так как это напрямую влияло на школы с преподаванием на языке африкаанс. Более того, министр базового образования С. Гварубе из партии ДА бойкотировала подписание законопроекта, чтобы повлиять на пересмотр решения¹.

Во время апартеида государство поддерживало школьное образование в большей степени для белых учеников. Для черных детей выделялись значительно меньшие ресурсы. После устранения режима апартеида школы в неблагополучных (черных) районах так и остались нести на себе последствия апартеида. Основными причинами были увеличение роста населения и другие финансовые проблемы². Несмотря на серьезную критику в СМИ, угрозы со стороны партий в ПНЕ и белых африканерских лобби-групп, С. Рамапоса санкционировал введение закона, который, в конечном итоге, остался без существенных изменений³.

Другой проблемой ПНЕ было введение земельной реформы под названием «Закон об экспроприации» (*Expropriation Act*). Закон был направлен на устранение расовых различий в землевладении, которые сохранялись спустя три десятилетия после отмены режима апартеида в 1994 г., для изъятия земли в пользу государства в рамках публичного пользования⁴. Как показывала практика, почти 90 % заявителей, требовавших возврата земли / собственности, конфискованной во времена апартеида, выбирали денежную компенсацию вместо собственности⁵. Президент заявил, что законопроект «прошел пятилетний процесс общественных слушаний и консультаций в парламенте, и приводил законодательство об экспроприации земли в соответствие с Конституцией»⁶.

1 "Basic Education Minister Gwarube Skips Bela Bill Signing in Protest," Citizen, September 13, 2024, accessed October 30, 2025, <https://www.citizen.co.za/news/south-africa/politics/basic-education-minister-gwarube-skips-bela-bill-signing-in-protest/>.

2 Грибанова 2019, 71.

3 "Ramaphosa Signs Bela Act into Law, Suspended Clauses Resolved After Consultations," Citizen, December 20, 2024, accessed October 30, 2025, <https://www.citizen.co.za/news/south-africa/education/ramaphosa-signs-bela-act-into-law-suspended-clauses-resolved-after-consultations/>.

4 "President Assents To Expropriation Bill," Presidency, January 23, 2025, accessed October 30, 2025, <https://www.thepresidency.gov.za/president-assents-expropriation-bill>.

5 Jarryd Westerdale, "Land Expropriation: Almost 90% of Claimants Choose Money Instead of Property," Citizen, December 4, 2024, accessed October 30, 2025, <https://www.citizen.co.za/news/south-africa/almost-90-land-claims-financial-compensation-property/>.

6 "President Assents To Expropriation Bill," The Presidency, January 23, 2025, accessed October 30, 2025, <https://www.thepresidency.gov.za/>.

Здесь важно подчеркнуть, что «земельный вопрос» являлся одним из самых болезненных в ЮАР, так как фактически был связан с 350-летней историей колониализма и расизма в стране. По этой причине президенты ЮАР старались максимально продуманно проводить «земельную реформу», чтобы сохранить высокопроизводительные хозяйства и обеспечить продовольственную безопасность в стране¹.

Как и в случае с реформой образования, вступление в действие закона вызвало небывалую критику в СМИ со стороны партий ДА и ФФ+, а также и африканерских лоббистских организаций, которые в очередной раз выставляли земельную реформу как попытку «незаконной конфискации земли / ферм»². Впоследствии оказалось, что за южноафриканской внутренней политикой внимательно следили не только в ЮАР, но и за океаном.

Принятие «закона об экспроприации» особенно негативно транслировалось через африканерские лобби-организации, сумевшие в этот раз обратить на себя внимание президента США благодаря своим контактам с американским истеблишментом³. В ответ на заявление Д. Трампа о том, что Южная Африка конфискует землю, президент С. Рамапоса заявил, что ЮАР не изымала землю, и отклонил все обвинения в геноциде⁴. В то же время в Южной Африке не было зафиксировано ни одного случая «захвата ферм» – процесс перераспределения земли проходил на основе «добровольной продажи владельцами и добровольной покупки» (*willing buyer, willing seller*)⁵.

Такая резкая смена курса со стороны США ставила сторонников этого направления, в лице партии ДА (и ФФ+), в затруднительное положение. С одной стороны, они всегда поддерживали давление на АНК и начинания африканерских организаций, но в этот раз они дистанцировались от их действий, так как находились в составе Правительства национального единства⁶.

Для стабилизации отношений между государствами президент С. Рамапоса совершил рабочий визит в США. Одной из вероятных причин визита были опасения, что действие американской торговой программы (*African Growth and Opportunity Act – AGOA*) может быть прекращено, и Южная Африка утратит статус ее участника. Напряжение усилилось из-за отмены финансирования программы по борьбе со СПИД / ВИЧ с американской стороны, обвинениями в «геноциде белых», созданием программы «беженства» для белых южноафриканцев и объявлением посла ЮАР «персоной нон-грата». Итоги встречи Д. Трампа и С. Рамапосы можно оценить по-разному⁷. Западные обозреватели отметили тот факт, что президент ЮАР смог избежать провокации со стороны Д. Трампа и донести,

1 Шубин 2020, 307–310.

2 Marizka Coetzer, "They Can Take All Property: SA Divided Over New Expropriation Bill," Citizen, January 25, 2025, accessed October 30, 2025, <https://www.citizen.co.za/news/south-africa/politics/they-can-take-all-property-sa-divided-over-new-expropriation-bill/>.

3 Chris McGreal, "How the Roots of the 'PayPal Mafia' Extend to Apartheid South Africa," The Guardian, January 26, 2025, accessed October 30, 2025, <https://www.theguardian.com/technology/2025/jan/26/elon-musk-peter-thiel-apartheid-south-africa>.

4 Jarryd Westerdale, "Ramaphosa Responds to Trump, Says SA has 'not Confiscated any Land'," Citizen, February 3, 2025, accessed October 30, 2025, <https://www.citizen.co.za/news/south-africa/ramaphosa-responds-trump-sa-not-confiscated-land/>.

5 "Administration of Donald J. Trump. Remarks Prior to a Meeting with President Matamela Cyril Ramaphosa of South Africa and an Exchange with Reporters," US Government Information, May 21, 2025, accessed October 30, 2025, <https://www.govinfo.gov/content/pkg/DCPD-202500626/pdf/DCPD-202500626.pdf>.

6 Imraan Buccus, "How Trump Created a South African Team of Rivals," Foreign Policy, March 10, 2025, accessed October 30, 2025, <https://foreignpolicy.com/2025/03/10/trump-south-africa-anc-da-gnu-rivals-allies/>.

7 Ronak Gopalidas, "Ramaphosa's Diplomatic Dance with Trump: Success or Failure?" ISS Today, May 27, 2025, accessed October 30, 2025, <https://issafrica.org/iss-today/ramaphosa-s-diplomatic-dance-with-trump-success-or-failure>.

хотя и с трудом, точку зрения своей страны¹. Другие – судили как недостаточно результативные².

Демократический альянс также инициировал «индивидуальные» переговоры с новой американской администрацией, рассчитывая на улучшение своих электоральных позиций среди белого электората партии³. Участие в одной из таких делегаций заместителя министра торговли, промышленности и конкуренции Э. Уитфилда обернулось для него увольнением, поскольку его визит в США не был санкционирован президентом ЮАР и являлся серьезным нарушением установленных правил и норм протокола⁴.

На фоне осложнившихся отношений с США очередным вызовом для администрации С. Рамапосы стало согласование бюджета на 2025 год. Основным препятствием стал вопрос увеличения НДС на 2 %, который в итоге не был принят из-за разных позиций АНК, ДА и других партий в правительстве⁵. Для согласования окончательного национального бюджета министру финансов потребовалось три попытки⁶.

В преддверии муниципальных выборов

В середине 2025 г. было проведено негласное подведение итогов работы Правительства национального единства, возглавляемое АНК. В политических кругах страны создание ПНЕ оценивалось неоднозначно: «коалиция элит», «пакт АНК и ДА», и даже как «иллюзия, продаваемая за чудо»⁷. Несмотря на попытки АНК и ДА, партии так и не смогли разрешить существующие между ними противоречия, хотя ради обеспечения непрерывной работы правительства они были «сглажены»⁸. Для восстановления доверия к партии АНК предпринял ряд мер.

На уровне предоставления «государственных услуг»: «Эском»

После долгих лет правительство (тогда еще возглавляемое АНК) восстановило подачу электроэнергии. Почти прекратились вынужденные отключения по сравнению с 2022 и 2023 годами⁹. Кроме того, впервые за восемь лет работы

1 Zanele Mji "Ramaphosa Withstood Trump's Bizarre Ambush – but He Let Down South Africans," The Guardian, May 22, 2025, accessed October 30, 2025, <https://www.theguardian.com/commentisfree/2025/may/22/cyril-ramaphosa-donald-trump-bizarre-ambush-south-africa>.

2 Reneva Fourie, "Diplomatic Tightrope: Appeasing Trump Will Deepen the Erosion of South Africa's Sovereignty," Independent Online, May 22, 2025, accessed October 30, 2025, <https://iol.co.za/pretoria-news/opinion/2025-05-22-appeasing-trump-will-deepen-the-erosion-of-south-africas-sovereignty/>.

3 "DA Says US Trip had Nothing to Do with AfriForum or Retaining 'White Vote,'" Polity, March 6, 2025, accessed October 30, 2025, <https://www.polity.org.za/article/das-us-visit-is-about-retaining-white-vote-in-next-election-good-party-2025-03-06>.

4 "President Cyril Ramaphosa on the Removal of Deputy Minister Whitfield," Government of South Africa, June 27, 2025, accessed October 30, 2025, <https://www.gov.za/news/media-statements/president-cyril-ramaphosa-removal-deputy-minister-whitfield-27-jun-2025>.

5 "Budget Delay. ANC, DA Try Score Points on Who Rejected the VAT Increase First," Independent Online, February 20, 2025, accessed October 30, 2025, <https://iol.co.za/news/politics/2025-02-20-budget-delay--anc-da-try-score-points-on-who-rejected-the-vat-increase-first/>.

6 "Minister Enoch Godongwana: Budget Speech 2025," Government of South Africa, May 21, 2025, accessed October 30, 2025, <https://www.gov.za/news/speeches/minister-enoch-godongwana-budget-speech-2025%2%A0-21-may-2025>.

7 Lee Rondganger, "One Year of the GNU – A Mirage Sold as a Miracle," Independent Online, June 18, 2025, accessed October 30, 2025, <https://iol.co.za/opinion/2025-06-18-one-year-of-the-gnu--a-mirage-sold-as-a-miracle/>.

8 Simon Majadibodu, "One Year of the GNU: How the ANC-DA Pact Betrayed Voters and Blocked Real Change," Independent Online, June 18, 2025, accessed October 30, 2025, <https://iol.co.za/news/politics/2025-06-18-one-year-of-the-gnu-how-the-anc-da-pact-betrayed-voters-and-blocked-real-change/>.

9 "The Five Men Who Improved Eskom and Stopped Load-Shedding," BusinessTech, July 1, 2024, accessed October 30, 2025, <https://businesstech.co.za/news/energy/779402/the-five-men-who-improved-eskom-and-stopped-load-shedding/>.

главная государственная компания, связанная с подачей электричества, «Эском» получила прибыль¹. Для разрешения энергетического кризиса президент также подписал Закон о внесении изменений в регулирование электроэнергетики. Это означало децентрализацию энергоотрасли и начало приватизации этой сферы, что создавало конкуренцию между государственным «Эском» и независимыми частными производителями электроэнергии².

На уровне общества: National Dialogue

После года работы в рамках ПНЕ для многих партий, в том числе для АНК, началась неофициальная подготовка к выборам с ведением политических кампаний. Так, президент ЮАР подтвердил планы правительства об организации «Национального диалога», который рассматривался как поле для обсуждения насущных проблем южноафриканского общества, накопившихся за долгое время. Но за неделю до первого Собрания, предварявшего Национальный диалог, было объявлено, что часть влиятельных некоммерческих фондов вышли из организационного комитета. Они не одобрили активную роль государства в гражданском процессе «диалога», а также указали на организационные проблемы³. Да на фоне увольнения заместителя министра, африканерские лобби-организации, ФФ+, ЭФФ и МКП также отказались участвовать в диалоге по разным причинам. Несмотря на негативный фон, первое собрание Национального диалога было проведено и, вероятно, помогло АНК снять определенное «социальное напряжение» на фоне внутренних разногласий в стране.

На уровне работы муниципалитетов: ANC Roll Call

В рамках подготовки к муниципальным выборам АНК провел массовую «перекличку» (“roll call”), собравшую более 6 тыс. своих советников и мэров. Темой массового собрания была проблема предоставления «государственных услуг» (*service delivery*). Несмотря на решительность руководства, для многих представителей общественности это событие больше представлялось как политическая пиар-акция, нежели реальные изменения на местах. Некоторые расценили съезд муниципальных советников и мэров как факт того, что руководство страны «подавало тревожные сигналы» в преддверии выборов в местные органы власти⁴.

Во время «переклички» С. Рамапоса сосредоточил выступление вокруг таких тем, как повышение качества предоставляемых государственных услуг и восстановление общественного доверия к муниципалитетам. Хотя больше всего многим запомнились другие слова: президент назвал муниципалитеты, контролируемые

- 1 “Eskom Commended for Achieving Profit Before Tax,” SA News, October 1, 2025, accessed October 30, 2025, <https://www.sa-news.gov.za/south-africa/eskom-commended-achieving-profit-tax>.
- 2 Kamogelo Moichela, “New Electricity Act Will Come into Operation on January 1,” Independent Online, December 18, 2024, accessed October 30, 2025, <https://iol.co.za/news/politics/2024-12-18-new-electricity-act-will-come-into-operation-on-january-1/>.
- 3 “Legacy Foundations Pull out of National Dialogue Convention over Financing, Power Grab Concerns,” Timeslive, August 8, 2025, accessed October 30, 2025, <https://www.timeslive.co.za/politics/2025-08-08-financing-and-power-grab-concerns-see-legacy-foundations-pull-out-of-upcoming-convention/>.
- 4 Kamogelo Moichela, “ANC Calls Councillor ‘Roll Call’ to Fast-Track Service Delivery as it Pushes Panic Buttons Ahead of 2026 Local Government Elections,” Independent Online, September 4, 2025, accessed October 30, 2025, <https://iol.co.za/news/politics/2025-09-04-anc-calls-councillor-roll-call-to-fast-track-service-delivery-as-it-pushes-panic-buttons-ahead-of-2026-local-government-elections/>.

политическим соперником ДА, примерами хорошего управления¹. Положительные оценки в сторону ДА вызвали обратную реакцию и гнев со стороны многих рядовых членов партии, что еще больше усугубило и без того нестабильное положение внутри АНК.

На внешнеэкономическом уровне

В своем аналитическом обзоре С. Найду, старший научный сотрудник Института глобального диалога, обращает внимание на то, что вопросы внешней политики стали активнее включаться в повестку нового Правительства национального единства, чего ранее не было зафиксировано. Это, как указывает один из основных экспертов по международным отношениям С. Найду, означало своеобразную «доместификацию» и адаптацию внешней политики под потребности внутренней политической системы². Особенно это стало заметно после того, как были введены тарифы со стороны США в размере 30 % для ЮАР³. В своем выступлении на ГА ООН С. Рамапоса подчеркнул: «Торговля в настоящее время используется в качестве оружия против ряда стран мира», имея в виду США⁴. В рамках контрмер правительство решило продолжить взаимодействие с США для заключения выгодной сделки и снижения тарифов и помочь пострадавшим от тарифов экспортерам диверсифицировать экспорт на альтернативные рынки⁵.

Для расширения взаимодействия со странами БРИКС президент совершил официальный визит в Индонезию, а также посетил Вьетнам и Малайзию с целью заключить соглашения о свободной торговле, что способствовало бы стремлению страны расширить свои рынки⁶. Параллельно представители президента совершили визиты в страны Африки, а спустя 12 лет возобновила работу турецко-южноафриканская двусторонняя комиссия.

Одним из основных экспортных товаров ЮАР во многие страны, включая США и Россию, является сельскохозяйственная продукция. По этой причине министр сельского хозяйства Дж. Стинхейзен оказался в центре эскалации дипломатической напряженности в отношениях с США, в поддержку которого ДА выступал на протяжении многих лет. Однако после введения тарифов со стороны США сдвиги в сторону большего экономического прагматизма произошли даже среди парламентариев ДА, и министр Дж. Стинхейзен признал ключевую роль Китая во внешних связях Южной Африки⁷.

1 "Praising DA is Sabotage to ANC – Councillors Reject Ramaphosa's Applause of Political Foe," September 16, 2025, accessed October 30, 2025, <https://www.sowetan.co.za/news/2025-09-16-praising-da-is-sabotage-to-anc-councillors-reject-ramaphosas-applause-of-political-foe/>.

2 Sanusha Naidu, "South Africa's Evolving Global Stance after the 2024 Elections," Italian Institute for International Political Studies (ISPI), July 31, 2025, accessed October 30, 2025, <https://www.ispionline.it/en/publication/south-africas-evolving-global-stance-after-the-2024-elections-215317>.

3 "Joint Statement on US Tariffs," Government of South Africa, August 12, 2025, accessed October 30, 2025, <https://www.gov.za/news/speeches/joint-statement-us-tariffs-12-aug-2025>.

4 Doyinsola Oladipo, "South Africa's President Says Trade is Being Used as a 'weapon'," Reuters, September 24, 2025, accessed October 30, 2025, <https://www.reuters.com/world/africa/south-africa-seeks-tariff-reduction-talks-with-us-2025-09-23/>.

5 Южная Африка может переориентировать свой экспорт на страны БРИКС – эксперт // ТАСС. 15 августа 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://telegra.ph/YUzhnaya-Afrika-mozhet-pereorientirovat-svoj-ehksport-na-strany-BRIKS---ehkspert-08-15> (дата обращения: 30.10.2025).

6 "SA to Forge Trade Agreements with Indonesia, Malaysia and Vietnam," SA News, October 27, 2025, accessed October 30, 2025, <https://www.sanews.gov.za/south-africa/sa-forge-trade-agreements-indonesia-malaysia-and-vietnam>.

7 Thabo Makwakwa, "John Steenhuisen Endorses Growing South African-Chinese Agricultural Trade Relations," Independent Online, September 19, 2025, accessed October 30, 2025, <https://iol.co.za/news/politics/2025-09-19-john-steenhuisen-endorses-growing-south-african-chinese-agricultural-trade-relations/>.

* * *

Проведенный анализ позволил сделать ряд выводов о политическом курсе страны в преддверии следующего электорального цикла. Несмотря на заявленные цели консолидации общества и обеспечения политической стабильности, ПНЕ продемонстрировало внутренние противоречия, вызванные разными идеологическими и экономическими интересами. Сохранение баланса между партиями оказалось непростой задачей, что на практике выразилось в частых конфликтах при согласовании позиций по ключевым политическим решениям.

Одним из главных направлений деятельности правительства стало проведение социальных реформ как осуществление Национальной системы медицинского страхования, инициация реформы базового образования и введение закона о конфискации (земли). Однако сопротивление со стороны частного сектора и части политических сил выявило уязвимость правительства к внутренним и внешним коллизиям.

Внешнеполитические факторы также продолжили оказывать влияние на внутренние процессы в ЮАР. После второго срока избрания администрации Д. Трампа отношения двух государств резко осложнились на фоне обвинений в «дискриминации» белого населения, что оказало негативное воздействие на международный имидж ЮАР. Тем не менее правительство Южно-Африканской Республики продемонстрировало способность к выстраиванию диалога и сдерживанию кризисных процессов.

Экономическая политика ПНЕ характеризовалась усилиями по обеспечению устойчивости энергетического сектора и снижением частоты отключений электроэнергии. Реформы в энергетике, а также усилия по привлечению иностранных инвестиций из стран БРИКС, ЕС и Юго-Восточной Азии стали ключевыми элементами экономической стратегии государства.

Грядущие муниципальные выборы станут не только индикатором работы АНК, но и своеобразным подведением итогов президентства С. Рамапосы с 2018 года. От их результатов во многом будет зависеть, какое направление примет партия в преддверии Национальной исполнительной конференции АНК (съезда) в 2027 году.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Грибанова, В.В. Новые явления в системе образования ЮАР в XXI в. // Кунсткамера. 2019. № 4. С. 70–80. [https://doi.org/10.31250/2618-8619-2019-4\(6\)-70-80](https://doi.org/10.31250/2618-8619-2019-4(6)-70-80).

Gribanova, Valentina V. "New Phenomena in the Education System of South Africa in the Twenty First Century." *Kunstkamera*, no. 4 (2019): 70–80 [In Russian].

Прокопенко, Л.Я. Женщины и власть (на примере стран Юга Африки). М.: Институт Африки РАН. 2018. 206 с.

Prokopenko, Lubov J. *Women and Power (Through the Example of Southern African States)*. Moscow: Institute for African Studies RAS, 2018 [In Russian].

Туряница, Д.А. Южная Африка – 2024: политические партии в преддверии выборов // Азия и Африка сегодня. 2024. № 2. С. 23–31. <https://doi.org/10.31857/S032150750030073-2>.

Turianitsa, Daria A. "South Africa – 2024: Political Parties' Activities Ahead of Elections." *Asia and Africa Today*, no. 2 (2024): 23–31 [In Russian].

Туряница, Д.А. Выборы – 2024 в ЮАР: результаты и последствия для страны // Сравнительная политика. 2025. № 1. С. 25–53. <https://doi.org/10.46272/2221-3279-2024-1-16-2>.

Turianitsa, Daria A. "Elections 2024 in South Africa: Results and Consequences." *Comparative Politics Russia* 16, no. 1 (2025): 25–32 [In Russian].

Шубин, В.Г. Россия и Южная Африка: воображение и действительность // Неприкосновенный запас. 2020. № 4. С. 304–317.

Shubin, Vladimir G. "Russia and South Africa: Imagination and Reality." *An Inviolable Reserve*, no. 4 (2020): 304–317 [In Russian].

Шубин, В.Г. Южная Африка: новая эра? // Азия и Африка сегодня. 2024. № 8. С. 5–11. <https://doi.org/10.31857/S0321507524080017>.

Shubin, Vladimir.G. "South Africa: New Era?" *Asia and Africa Today*, no. 8 (2024): 5–11 [In Russian].

Africa, Cherrel. "Do Election Campaigns Matters in South Africa? An Examination of Fluctuations in Support for the ANC, DA, IFP and NNP 1994 – 2019." *Politikon* 46, no. 4 (2019): 371–389. <https://doi.org/10.1080/02589346.2019.1684647>.

Bird, William, and Thandi Smith. "Media Coverage of South Africa's 2024 Elections." *Journal of African Elections* 23, no. 2 (2024): 167–188. <https://doi.org/10.20940/JAE/2024/v23i2a8>.

Booyesen, Susan, ed. *Analysis of South Africa's 2024 Elections and the Coalitions Aftermath*. Johannesburg: Mapungubwe Institute for Strategic Reflection (MISTRA), 2024.

Booyesen, Susan, Moyo Zenzo, and Jennica Beukes. *Coalitions Barometer MISTRA 2021 – 2023: High-Level Summary*. Johannesburg: Mapungubwe Institute for Strategic Reflection (MISTRA), 2023.

Dooms, Tessa, and Lynsey Chutel. *Coloured – How Classification Became Culture*. Johannesburg: Jonathan Ball Publishers, 2023.

Gordon, Steven L., Benjamin J. Roberts, Ngqapheli Mchunu, Jaré Struwig, and Narnia Bohler-Muller. "The Brick in the Ballot Box: The Relative Influence of Democratic Discontent and Identity Politics in the 2024 Elections in South Africa." *Politikon* 51, no. 3–4 (2024): 185–205. <https://doi.org/10.1080/02589346.2025.2495390>.

Hofmeyr, Jan. "Youth Inclusivity in South Africa's 2024 Elections." *Journal of African Elections* 23, no. 2 (2024): 106–116. <https://doi.org/10.20940/JAE/2024/v23i2a5>.

Houston, Gregory, Diana Sanchez Betancourt, Darian Smith, and Dane Isaacs. "Service Delivery, Moral Political Capital and Democratic Legitimacy: A Case Study of Langa and Wentworth, South Africa." *Politikon* 51, no. 3–4 (2024): 206–225. <https://doi.org/10.1080/02589346.2025.2495391>.

Kotzé, Dirk. "Electoral Management for a Maturing Democracy: A Look at the Contribution of the South African Electoral Commission." *South African Journal of International Affairs* 30, no. 3 (2023): 437–453. <https://doi.org/10.1080/10220461.2023.2269897>.

Kotze, Joleen Steyn, and Narnia Bohler-Muller. "Editorial: Quo Vadis? Reflections on the 2019 South African General Elections." *Politikon* 46, no. 4 (2019): 365–370. <https://doi.org/10.1080/02589346.2019.1692520>.

Kotze, Joleen Steyn, and Odilile Ayodele. "Democracy Disconnected? Reflections on Elections '24." *Politikon* 51, no. 3–4 (2024): 97–104. <https://doi.org/10.1080/02589346.2025.2489903>.

Mare, Admire. "Same Voices, Different Contestants. Media and the 2024 Elections in South Africa." *Journal of African Elections* 23, no. 2 (2024): 167–188. <https://doi.org/10.20940/JAE/2024/v23i2a4>.

Mashele, Prince, and Mzukisi Qobo. *The Fall of the ANC: What Next?* Johannesburg: Picador Africa, 2013.

Mawere, Joshua, James Matoane, and Titos Khalo. "Coalition Governance and Service Delivery in South Africa: A Case Study of Tshwane, Johannesburg and Ekurhuleni Metropolitan Municipalities." *Journal of Public Administration* 57, no. 2 (2022): 272–283.

Ndzendze, Bhaso, and Zimkhitha Manyana. "Are South African Political Parties Thinking About the Future in Local Governance? Assessing the 2021 LGE Manifestos for Responses to Technological, Climate and Demographic Changes." *Politikon* 49, no. 4 (2022): 428–445. <https://doi.org/10.1080/02589346.2022.2154925>.

Neethling, Theo. "South Africa in 2025." *Personal Finance* 2025, no. 529 (2025): 1–3.

Schulz-Herzenberg, Collette, and Roger Southall. *Election 2024, South Africa: Countdown to Coalition*. Johannesburg: Jacana Media, 2024.

Schulz-Herzenberg Collette, and Roger Southall. *Election 2019: Change and Stability in South Africa's Democracy*. Johannesburg: Jacana Media, 2020.

Сведения об авторе

Туряница Дарья Андреевна,

младший научный сотрудник Центра изучения африканской стратегии БРИКС

Института Африки РАН

123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1

e-mail: darya.turyanitsa@gmail.com

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 20 ноября 2025.

Переработана: 25 ноября 2025.

Принята к публикации: 15 декабря 2025.

Сведения о финансировании

Работа подготовлена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках научного проекта № FMZE-2024-0003

«БРИКС и Африка: перспективы расширения и потенциал развития российско-африканского стратегического сотрудничества».

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Турияница, Д.А. «От всеобщих к муниципальным выборам в Южной Африке: анализ внутренних социально-политических факторов (2024–2025) // Международная аналитика. 2025. Том 16 (4). С. 129–144. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2025-16-4-129-144>

From General to Municipal Elections in South Africa: An Analysis of Domestic Sociopolitical Factors (2024–2025)

ABSTRACT

The article discusses the preparations and outcomes of the parliamentary elections in South Africa, which took place on May 29th, 2024. For the first time in 30 years, the ruling African National Congress failed to secure a parliamentary majority. It is important to understand how this new political landscape will affect domestic and foreign policy. The author analyzes the key stages of the election process, summarizes the results and considers the emergence of new actors. She highlights other factors that contributed to the outcome, including the initial actions of the new leaders of the country. There is a question about how internal change will affect South African foreign policy as a member of BRICS, given recent appointments to government and the position of Minister for International Relations and Cooperation.

KEYWORDS

South Africa, African National Congress, Democratic Alliance, Government of National Unity, foreign policy, BRICS

Author

Daria A. Turianitsa,

Junior Research Fellow, Research Centre for African strategy in BRICS, Institute for African Studies,
Russian Academy of Sciences

30/1, Spiridonovka street, Moscow, Russia, 123001

e-mail: darya.turianitsa@gmail.com

Additional information

Received: November 20, 2025. Revised: November 25, 2025. Accepted: December 15, 2025.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

Funding

The research was carried out with the financial support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation within the framework of the scientific project No. FMZE-2024-0003 "BRICS and Africa: prospects for expansion and potential development of Russian-African strategic cooperation"

For citation

Turianitsa, Daria A. "From General to Municipal Elections in South Africa: An Analysis of Domestic Sociopolitical Factors (2024–2025)." *Journal of International Analytics* 16, no. 4 (2025): 129–144. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2025-16-4-129-144>